

М. Ш. ШИРАЛИЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НОРМИРОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Современный азербайджанский литературный язык в своей основе является общенародным языком. Однако до того как начал формироваться азербайджанский национальный литературный язык, т. е. до середины XIX в., литературный язык испытывал большое влияние арабского и персидского языков. Обилие арабских и персидских лексических заимствований, проникновение в грамматику литературного языка отдельных арабоперсидских черт, в частности, перегруженность синтаксиса персидскими изафетными конструкциями — все это обуславливало разрыв между литературным и народно-разговорным языком.

Со второй половины XIX в. азербайджанский литературный язык, приобретая национальные черты, постепенно освобождался от арабского и персидского влияний. В этот период усиливается проникновение в литературный язык элементов общенародного разговорного языка. Эти элементы, отмеченные спецификой азербайджанского языка, стабилизируются в качестве норм литературного языка.

Основным препятствием к нормированию азербайджанского литературного языка стал арабский алфавит, не соответствовавший фонетической системе азербайджанского языка и стоявший заслоном на пути широкого и систематического использования внутренних ресурсов общенародного языка в литературном языке, а также приобщения народных масс к культуре, науке и просвещению.

После установления Советской власти в Азербайджане литературный язык развивается на основе общенародного языка с учетом прогрессивных традиций исторически сложившегося книжно-литературного языка. В связи с этим возникла необходимость во многом пересмотреть нормы правописания, терминологии, отчасти и грамматики, имея в виду процессы широкого внедрения в литературный язык общенародных элементов, благодаря этому постепенно стирался барьер между литературным и общенародным языком.

Однако еще в 20-х годах XX в. не были ликвидированы все препятствия, тормозившие нормализацию литературного языка. Для нормирования азербайджанского литературного языка надо было устранить существовавший там разноречивый и на основе грамматического строя азербайджанского общенародного языка регламентировать единые литературные нормы.

В первую очередь необходимо было избавиться от пут арабской графики и перейти на новый алфавит. Переход азербайджанской письменности на новый алфавит способствовал выработке за короткий срок кодифицированных норм литературного языка во всех сферах его функционирования и незамедлительному приобщению к ним широких слоев трудящихся масс. После принятия нового алфавита одним из основных и неотложных вопросов нормализации азербайджанского литературного языка явилось установление и уточнение орфографических правил.

На основе нового алфавита в 1931 г. были разработаны нормы орфографии — в основу был положен фонетико-морфологический принцип, который приблизил написание к произношению. В период с 1931 г. по 1958 г. орфографические правила несколько раз обсуждались и переиздавались с тем, чтобы точнее отразить особенности современного азербайджанского языка в написании.

В частности, при передаче заднеязычных согласных в исконных словах учитывалась их позиция в слове: в начале и конце многосложных слов было принято написание *g* (например: *gapy* «дверь», *torpaq* «земля»), в середине многосложных слов и в конце односложных слов — написание *x* (*juxu* «сон», *gallx* «вставать»). Основной фонетический закон азербайджанского языка — гармония гласных — полностью соблюдался в правописании как основ, так и аффиксов; с учетом гармонии гласных аффиксы передавались в двух и четырех вариантах. В правописании заимствованных слов были отражены процессы освоения их и учтены фонетико-морфологические нормы азербайджанского языка.

В последний раз орфографические правила азербайджанского языка издавались в 1958 г. За истекший период оказалось, что некоторые правила на практике себя не оправдали, в результате чего в их употреблении возникла разнобой. Это сказалось в первую очередь в языке прессы. Появились двойные написания отдельных слов и грамматических форм, например: *gonaqla* и *goncaqla* «с гостем»; *alырды* и *alыр иди* «покупал»; *jazмыр* и *jazмајыр* «не пишет». Возникла необходимость уточнить написание сложных слов типа *алабабат* «сносно», *алабэзэк* «пестрый», *алагаранлыг* «полумрак», *гармагарышыг* «беспорядочный» и т. д., компоненты которых тесно срослись и которые поэтому не следовало бы писать через дефис.

В настоящее время возникла насущная необходимость пересмотреть правила орфографии с точки зрения их уточнения и совершенствования. В связи с этим на Ученом совете Института языкознания АН АзербССР состоялось обсуждение ряда орфографических правил, в применении которых существует разнобой. Ученый совет рекомендовал вновь разработанный вариант этих правил, устраняющий указанные недостатки. На основе уточненных правил составляется 2-е издание орфографического словаря азербайджанского языка.

Современные правила азербайджанской орфографии, с наибольшей полнотой охватывающие все стороны письменной формы нормированного литературного языка, были выработаны на базе синтеза основ общенародного разговорного языка и прогрессивных традиций исторически сложившегося книжно-литературного языка азербайджанского народа.

В связи с расширением теле- и радиопередач, пропаганды политических и научных знаний большое значение приобрело правильное литературное произношение. Под влиянием разнонаправленных произносительных тенденций в диалектах, просторечии и книжной речи до сих пор орфоэпические нормы азербайджанского литературного языка еще колеблются. С одной стороны, проявляется сильное тяготение к книжно-письменному стилю произношения, т. е. все слова произносятся так, как написано, например: вместо *qəlinnər*, *gəhdь*, *golumdən*, *uшаg* произносятся *qəlinмэр*, *gəhdь*, *golumdən*, *uшаg*. С другой стороны, напротив, публичная речь иногда бывает ярко окрашена диалектными особенностями произношения (звуковой облик отдельных слов и грамматических форм).

В целях устранения разнобоя в литературном произношении, удовлетворения нужд радио, телевидения и театра были разработаны основы орфоэпии современного азербайджанского литературного языка¹. Не оста-

¹ М. Ш. Ш и р а л и е в, Азербайжан дили орфоэпијасынын əsasлары, Бақы, 1970.

навливаясь подробно на нормах орфоэпии современного азербайджанского литературного языка в целом, попытаемся вкратце отметить некоторые наиболее характерные произносительные особенности, которые отличают орфоэпию от орфографии.

1. По установившейся традиции орфографирования в конце многосложных слов принято писать оглушенный *-g* или среднеязычный глухой *-k*. При присоединении грамматических показателей, попадая в позицию между гласными, конечный *-g* переходит в *g*, а *-k* — в *j*. В устной литературной речи в конце многосложных слов преобладает произношение *-g* и *-j*, в связи с чем такое произношение считается орфоэпической нормой. Например: *jarpağ* (орфогр. *jarpağ*) «лист» — дат. падеж *jarpağa*, мест. падеж *jarpağda*; *inəj* (орфогр. *inək*) «корова» — дат. п. *inəjə*, мест. п. *inəjdə*.

2. Орфоэпической нормой, в отличие от орфографической, считается сужение широких гласных перед *-j*. Например: *atəja* (орфогр. *ataja*) «отцу», *qetmiyəcəj* (орфогр. *ketməyəcək*) «не уйдет», *jəzəcədi* (орфогр. *jəzəcədi*) «если бы он написал».

3. Фонетические явления ассимиляции и диссимиляции, не находящие отражения в орфографии, в основном отражены в орфоэпии азербайджанского языка. В современном азербайджанском литературном языке орфоэпической нормой признается ассимиляция сонорного *l* под влиянием зубных звуков (*m*, *z*, *n*, *r*, *ʃ* и др.). Например: *atdar* (орфогр. *atlar*) «лошадь», *gəzdar* (орфогр. *gəzlar*) «девушки», *jəzanlar* (орфогр. *jəzanlar*) «пишущие», *narlar* (орфогр. *narlar*) «гранаты», *başdığ* (орфогр. *başlıg*) «заголовок», *ajdənnəg* (орфогр. *ajdənnəg*) «ясность».

4. Орфоэпической нормой считается диссимилятивная деаффрикатизация *ç* и *ç* (дж) на стыке корня и аффикса. Например: *gəşdığ* (орфогр. *gəşdığ*) «убежал», *kəşdi* (орфогр. *kəşdi*) «прошел», *agəşdar* (орфогр. *agəşdar*) «деревья», *bəşdi* (орфогр. *bəşdi*) «хитрость».

5. В орфоэпии и орфографии представлены различные варианты глагольно-предикативного аффикса 2-го лица множественного числа — «краткий» в устном произношении и «распространенный» при письме. Ср., например: *alırız* и орфогр. *alırız* «покупаете», *qəliriz* и орфогр. *qəliriz* «идете».

6. В орфоэпии отразилось и другое расхождение между литературным языком и устной литературной речью. Послелог *ilə* (*-la/-lə*), принятый в литературном письменном языке, в устной речи не употребляется — вместо него здесь используется послелог *-nan*, *-nən*, *-jənən*, *-jənən*, который принят в качестве орфоэпической нормы. Например: *atnan* (орфогр. *atla*) «с лошастью», *qəzməjənən* (орфогр. *qəzməklə*) «с гулянием», *sütənən* (орфогр. *südlə*) «с молоком», *atəjənən* (орфогр. *ata ilə*) «с отцом».

Таким образом, две последних орфоэпических нормы основаны, по сути дела, на грамматических расхождениях между кодифицированным литературным языком и его устной разновидностью.

Отметим, кроме того, некоторые отклонения от правописания в произношении заимствованных слов: 1) заимствования из арабского пишутся через два *j*, из которых произносится только один. Например: *maliyə* (орфогр. *maliyyə*) «финансовый», *çəmiyyət* (орфогр. *çəmiyyə*) «общество»; 2) заимствования из русского, имеющие безударную гласную *o* в начале слова или в первом предударном слоге после твердых согласных, произносятся как в русском языке, т. е. безударная *o* звучит как *a*. Например: *каммунизм*, *калхоз*, *Талстој*, *Адесса*, *адекалон*, *аппанент*.

Бурное развитие науки и техники в годы советской власти в Азербайджане дало мощный толчок терминоведению на научной основе. В этой области очень важно было установить строгие научные критерии построения новых терминов.

Основным источником при образовании новых терминов является словарный состав азербайджанского языка. Новые термины создаются за счет внутренних лексических и грамматических ресурсов языка, путем использования богатства его словообразовательных моделей. Второй источник — это русский язык, через посредство которого в азербайджанский литературный язык вошли интернациональные термины. Предпосылкой к употреблению этих терминов является необходимость введения новых понятий, которые не находят адекватного соответствия в лексике азербайджанского языка и калькированный перевод которых только затемняет смысловое содержание научного термина. Достаточно указать в этой связи на многочисленные терминологические словари.

Касаясь вопроса о заимствованиях вообще, надо сказать, что он далеко не всегда решается правильно — особенно в языке прессы. Иногда в литературный язык без всякой нужды искусственно привносятся малопонятные и ненужные заимствования. Например: в часто встречающемся в языке прессы обороте *ордудан тархис олуңлар* «демобилизованные из армии» употреблен архаизм арабского происхождения *тархис*, между тем в современном языке для передачи того же смысла существует равноценный азербайджанский оборот: *ордудан гајыданлар (азад олуңанлар)* дословно: «возвратившиеся ... (освободившиеся) из армии». Другой пример: кроме узкого круга интеллигенции, никто в повседневной живой речи не пользуется словом *мэзунцијэт* «отпуск». В языке существует слово *динчалмак*, которое дает оборот *динчэлмэјэ қедирэм* «я уезжаю, ухожу в отпуск» и т. п.

Грамматические нормы современного азербайджанского литературного языка в полной мере отражают грамматический строй общенародного языка, чего нельзя сказать, например, о грамматических нормах, существовавших в литературном языке досоветского периода и 20-х годов XX в.: в них были закреплены чуждые азербайджанскому языку арабско-персидские и турецкие грамматические правила, и кодификации этих отклонений от азербайджанского грамматического строя способствовала укоренившаяся арабская грамматическая традиция вместе с использовавшейся арабской грамматической терминологией. В годы советской власти в связи с процессами сближения литературного языка с общенародным языком эти искусственные отклонения от грамматического строя азербайджанского языка были полностью преодолены.

В годы советской власти развернулось подлинно научное изучение азербайджанского языка. Исходя из специфики грамматического строя азербайджанского языка, в частности, были уточнены принципы классификации частей речи. Вместо трех частей речи — имя, глагол, частицы, выделявшихся прежде в соответствии с арабской грамматической традицией, на основе учета семантических, морфологических и синтаксических особенностей частей речи, стали разграничиваться имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие, имя числительное, местоимения, послелоги, союзы, частицы, междометия. В связи с уточнением специфики послелогов и их отличия от аффиксов был разрешен вопрос о падежах, уточнено их количество и их парадигма.

Совершенствованию грамматических норм азербайджанского литературного языка также способствовало изучение многих сложных проблем синтаксиса. В частности, были уточнены виды определительных словосочетаний и занимаемое ими место в предложении. На основе принципов научной грамматики был пересмотрен вопрос о специфическом статусе причастных и дееспричастных оборотов, которые в азербайджанском языке не могут выступать как придаточные предложения.

Веками закрепленной традиционной грамматической нормой азербайджанского литературного языка является порядок слов в предложении, согласно которому подлежащее и второстепенные члены предложения располагаются перед сказуемым, стоящим в конце предложения. Однако в последнее время в языке художественных произведений эта устойчивая норма иногда нарушается, в результате чего подлежащее и второстепенные члены предложения занимают позицию после сказуемого. Например: *дүз дејурмиш Шахбала* «Правильно говорил Шахбала» (вместо: *Шахбала дүз дејурмиш*), *Бир гоча кечди орадан* «Один старик прошел отсюда» (вместо: *Орадан бир гоча кечди*). Иногда даже взаимосвязанные члены предложения отделяются друг от друга и между ними ставится точка, например: *Мән гызы орда қордум. Башы ашағы* «Я там увидел девочку с опущенной головой» (вместо: *Мән гызы орда башы ашағы қордум*). Ни одна норма в языке не является неизменной, абсолютной: она может изменяться, если становится тормозом на пути дальнейшего развития литературного языка.

В советское время в республике большое место заняла переводная литература, благодаря чему литературный язык обогатился многими новыми словами и устойчивыми словосочетаниями, терминами и т. д. В отдельных случаях, однако, переводческая практика бывает чревата утратой самобытности переводящего языка — особенно когда переводчик под влиянием переводимого текста вольно или невольно пренебрегает своеобразием азербайджанского языка, стараясь переводить слово в слово. Это неизбежно приводит к излишнему многословию, громоздкости синтаксических конструкций, злоупотреблению иноязычными словами, неудачным калькам, и как следствие этого — к тому, что в языке прессы и переводной литературы утрачивается яркость, сочность, выразительность, специфичность азербайджанского языка.

Для устранения этих недостатков, а также в целях соблюдения всей совокупности норм литературного языка и лучшего их усвоения в республике проводятся в соответствии с заранее разработанным планом комплексные мероприятия по дальнейшему повышению речевой культуры азербайджанского народа. Проведение в жизнь этих мероприятий возложено на отдел культуры речи Института языкознания АН АзербССР. Задачами первоочередной важности в этой области являются: во-первых, разработка на научной основе вопросов культуры речи; во-вторых, предоставление печати, театру, радиовещанию, телевидению, кино научно обоснованных лингвистических рекомендаций, направленных на обеспечение общественной и эстетической действенности речи, которая должна характеризоваться национальной самобытностью, логической стройностью и смысловой точностью, грамматической правильностью, богатством и разнообразием словаря, художественной изобразительностью.